

Эксперт: «Вопросы благосостояния, благополучия людей занимают основное внимание главы Узбекистана»

Послание Президента Шавката Мирзиёева очертило приоритеты внешней политики страны.

29 декабря 2020 года Президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев выступил с Посланием перед парламентом своей страны. Практика такого общения была введена им в контексте реформаторского курса, проводимого в этой центрально-азиатской стране последние четыре года. Редакция «МК» взяла по этому поводу интервью у директора Института стратегических и межрегиональных исследований при президенте Республики Узбекистан Элдора АРИПОВА.

-Элдор Тахирович! Послание-2020 Президента Шавката Мирзиёева до сих пор активно обсуждается. Эксперты, в том числе и зарубежные, анализируют и комментируют его. Что Вы могли бы отметить, на что обратить внимание читателей?

- Совершенно верно, внимание к обращению Президента Узбекистана достаточно высокое, откликов действительно много. Такой интерес объясним и объективен. Узбекистан сейчас в центре внимания всех, будь то политики, эксперты, инвесторы или простые иностранные граждане, многие из которых еще до пандемии открыли для себя нашу страну, побывали у нас в качестве туристов.

Мне кажется, и у нас в стране, и за рубежом очень четко и верно прочувствовали акценты и послы Послания. Если вкратце, то Президентом через Послание озвучена масштабная программа дальнейших реформ.

Ключевой посыл речи Президента - это то, что социальное развитие остается приоритетом политики. Анализируя выступление, вы увидите, что вопросы благосостояния, благополучия людей, их интересы занимают основное внимание главы Узбекистана.

Поэтому очень, верно, на мой взгляд, было подмечено в статье бельгийского журнала «Diplomatic world»: Послание говорит о том, что процесс восстановления страны после последствий пандемии будет инклюзивным, устойчивым и ориентированным на людей. А ключевыми столпами этого процесса определены образование и молодежь. Привожу, конечно, не дословно. Но сама мысль, действительно, правильна.

Например, другое известное европейское издание «Intellinews», отмечает: «мало кто сомневается в Мирзиёеве – как энергичном реформаторе», и ожидает еще много преобразований впереди.

- Несомненно, Послание готовилось, озвучивалось под огромным влиянием обстоятельств, связанных с пандемией, масштабными чрезвычайными ситуациями. Год действительно был нелегким. Отсюда такой акцент на внутренние вопросы. Но важную часть Послания занимает и тематика внешней политики. Поэтому интересно, как Вы оцениваете прошедший год с точки зрения внешней политики? В этом плане что мы можем отметить, какие итоги подвести?

- Несмотря на все события, связанные с пандемией и различными ограничениями, надо сказать, что в плане внешней политики мы добились ряда значимых достижений. Подводить действительно есть что. Причем о многом мы можем говорить с приставкой «впервые». Например, впервые за долгие годы Узбекистан стал членом специализированного органа ООН. Первый раз в истории наша республика была избрана в Совет ООН по правам человека.

Узбекистан также исключен из списка стран «особого наблюдения» в сфере религиозных свобод Госдепа США. Все это стало высокой оценкой осуществляемых нами широкомасштабных

демократических реформ.

Узбекистан в прошлом году впервые председательствовал в СНГ. Председательствовал очень продуктивно, это признали все наши партнеры по Содружеству, дали нам высокую оценку. И совершенно справедливо, поскольку проделана огромная работа, проведено около 60 многосторонних мероприятий, принято свыше 70 важных документов. Утвержден один из программных документов Содружества – Концепция дальнейшего развития СНГ. А декабрьский саммит глав государства СНГ стал достойным завершением нашего председательства. Кроме того, мы получили статус наблюдателя в ЕАЭС, на активной стадии переговоры с ВТО. Есть также продвижение по присоединению Узбекистана к статусу страны-бенефициара в рамках Общей системы преференций Европейского Союза.

- Можно сказать, год, несмотря на все сложности, получился для Узбекистана вполне продуктивным.

- Думаю, так оно и есть. Конечно, пандемия где-то серьезно ограничила нас. Какие-то проекты, мероприятия были поставлены на паузу, а дипломатия, можно сказать, ушла в онлайн-режим. Но даже в таких условиях внешняя политика оставалась такой же открытой, активной. То есть тот активный курс, который был задан Президентом четыре года назад, продолжился даже в этих непростых обстоятельствах.

Например, хоть и в онлайн формате, президент принял участие примерно в 10 международных мероприятиях на высшем уровне. Это и форумы, и саммиты. Кроме того, были еще визиты в Турцию, рабочие визиты в Россию, Казахстан.

Выступая на площадках ООН, ШОС, СНГ, Президент озвучил около 35 различных инициатив. Часть из них касались совершенно новых сфер сотрудничества – взаимодействия в плане эпидемиологического контроля или совместной борьбы с бедностью.

Например, Президентом предложена разработка Международного Кодекса о добровольных обязательствах государств в период пандемий. В рамках ШОС было инициировано создание Сети медицинских учреждений государств-членов ШОС, занимающихся борьбой с эпидемическими заболеваниями.

В плане борьбы с бедностью предложено принятие Программы сотрудничества государств-членов ШОС по поддержке нуждающихся в помощи слоёв населения и сокращению бедности.

- Говоря о внешнеполитических итогах года, невозможно не упомянуть получение Узбекистаном статуса наблюдателя ЕАЭС, о котором Вы уже говорили. Не будем сейчас рассуждать о плюсах и минусах этого формата, об этом уже сказано и написано много. Вопрос другой - способно ли сближение Узбекистана с ЕАЭС отодвинуть на второй план его региональные приоритеты? Надо сказать, что ряд зарубежных СМИ определенные опасения насчет этого уже поднимал.

- Возможно у кого-то такие опасения и имеются, но я уверен, они абсолютно беспочвенны. Во-первых, Центральная Азия – безусловный приоритет Президента Узбекистана, и остается им, несмотря на наш статус-наблюдателя ЕАЭС. Уверен, что взаимодействие с ЕАЭС будет только дополнять, а не ограничивать усилия Ташкента по расширению взаимодействия с сопредельными странами. Казахстан один из основателей ЕАЭС, Кыргызстан присоединился к нему несколько лет назад. И это никак не ограничивало их участие в региональных процессах.

Во-вторых, Узбекистан, по-моему, уже доказал, что способен, как никто другой, выстраивать продуктивное сотрудничество со всеми внешнеполитическими партнёрами, без ущерба какому-то одному направлению. За последние годы на новый уровень выведены отношения с Россией, Китаем, Турцией. Одновременно произошла перезагрузка сотрудничества с США, странами ЕС.

Усилилось практическое взаимодействие с Южной Кореей, Японией, ОАЭ и др.

При этом напомню, что Узбекистан в последние годы формализовал взаимодействие не только с ЕАЭС. Буквально за год до этого мы присоединились к Тюркскому Совету. В этом году мы принимаем председательство в ШОС. Кроме того, курс Президента Узбекистана на региональное сближение получает повсеместную поддержку. Подобная политика вызывает уважение у наших соседей, у глобальных игроков, и им приходится с ней считаться.

Причем, приверженность региональному диалогу оставалась основной чертой политики Президента Узбекистана даже в кризисный период. Это очень ярко продемонстрировал подход к сдерживанию пандемии COVID-19 на региональном уровне. Тогда главой Узбекистана были предприняты реальные шаги к совместной координации борьбы с коронавирусом. Президент Узбекистана находился в контакте с лидерами региона и Афганистана, направлял гуманитарную помощь соседним странам.

Например, американский журнал «The Diplomat» в тот период писал, что Узбекистан становится лидером центрально-азиатской дипломатии в эпоху COVID-19.

-То есть сегодня мы можем говорить о более консолидированной Центральной Азии?

- Совершенно, верно. Еще один пример этого – реакция стран региона на октябрьские события в Кыргызстане. Речь о совместном заявлении центрально-азиатских государств по ситуации в Кыргызстане.

Наверное, не ошибусь, если предположу, что такое в истории региона случилось впервые. Выступая консолидировано, наши страны продемонстрировали, что могут и готовы выступать с общих позиций. Еще лет 5 назад такое представить было сложно. Думаю, подобная синхронизация усилий и подходов стран Центральной Азии может стать весомым ответом на многие вызовы.

- Говоря о Центральной Азии, теперь уже невозможно не упомянуть и Афганистан. Что вы ожидаете от начавшегося там второго раунда межафганских переговоров?

- Понятно, что начавшиеся в сентябре прошлого года прямые межафганские переговоры – это не конец, а только начало пути к миру. Ожидать скорейшего результата наивно. Впереди предстоит еще много трудной и кропотливой работы. Причем со всех сторон.

Откровенно надо признать, что пока еще нет консенсуса между самими участниками переговоров. Мы пока еще не имеем контуров будущего политического устройства страны, четкого видения, каким будет постконфликтный Афганистан. Однако главное, что мирный процесс все-таки сдвинулся с «мертвой точки» и пошел. Это также стало стимулом для стран региона расширить взаимодействие с Афганистаном. Мы готовы всесторонне поддерживать движение афганцев к миру, пусть это и будет движение мелкими шагами.

Главное сейчас – не останавливаться на этом пути, не допустить, чтобы инклюзивные межафганские переговоры стали очередным упущенным шансом на мир. Примеров этого, к сожалению, множество. Поэтому Узбекистан выразил готовность провести один из раундов переговоров в Самарканде. Эта идея кажется довольно перспективной, учитывая доверительные отношения Узбекистана со всеми представителями афганского общества.

Выступая на Генассамблее ООН, Президент Узбекистана также призвал все страны совместно поддержать начавшийся мирный процесс, предложив создание постоянного Комитета ООН по делам Афганистана.

Мирный Афганистан важен не только для региона, но и для всей системы международной безопасности.

Важно, чтобы внутриафганский диалог завершился достижением действительно прочного мира, а не тактическим перемирием сторон. Чтобы внимание к Афганистану, даже несмотря на возможный вывод иностранных войск, не ослабевало. Решающую роль в этом как раз может сыграть создание международной площадки по всесторонней поддержке мирного процесса.

Сегодня также важно воспользоваться складывающейся ситуацией и параллельно с усилиями по примирению конфликтующих сторон, начать инвестировать в экономическое будущее Афганистана, показать всем участникам внутриафганского противостояния реальную выгоду от мирного труда и регионального сотрудничества.

В недавнем Послании Президент Мирзиёев как раз отмечал необходимость усиления работы по созданию Трансафганского транспортного коридора. Афганистан – это связующее звено между Центральной и Южной Азией. С укреплением взаимосвязанности между ними будут формироваться благоприятные внутренние и внешние предпосылки для развития межрегиональной торговли.

Это выгодно не только Узбекистану, это выгодно всем странам Центральной Азии, это выгодно для всех стран Южной Азии, Ближнего Востока, Среднего Востока.

Кстати, в этом году в Ташкенте планируется проведение Международной конференции, посвященной именно взаимосвязанности Центральной и Южной Азии.

В качестве участников конференции будут приглашены видные эксперты из государств Центральной и Южной Азии, России, Китая, США, ЕС и других стран, а также представители международных финансовых организаций, инвестиционных структур, крупных иностранных и транснациональных компаний.

Основной задачей конференции будет выработка практически востребованных предложений по укреплению региональных экономических связей, развитию транспортных коридоров и торговли между Центральной и Южной Азией. Форум будет логическим продолжением нашей политики открытости, укрепления межрегионального сотрудничества, вовлечения Афганистана в региональные транспортные, экономические связи.

Сама конференция очень востребована. Очень важно всем нам – в Центральной и Южной Азии – продемонстрировать свой интерес и готовность к активным политическим, торгово-экономическим и культурно-гуманитарным контактам. Наша миссия, по сути, не выстраивать новые связи с нуля, а восстанавливать их, ведь они имеют глубокие историко-цивилизационные корни.

Конечно, многое будет зависеть от складывающейся эпидемиологической ситуации у нас в регионе, в мире. Но думаю, все-таки ситуация позволит нам провести этот форум на высоком уровне в Ташкенте, организовать абсолютно открытый и доверительный диалог по всем вопросам повестки дня форума.

Источник